

Девятихвостый кот объяснил:

— В определённые моменты, что бы ты ни делал, твою истинную сущность может раскрыть или увидеть так называемый «избранный». Никакая маскировка или скрытность не помогут.

Чэнь Циньцин молчал.

Быть девятихвостым котом действительно непросто.

Ведь, увидев все человеческие желания, поверить в людей требует огромного мужества.

Чэнь Циньцин также понял, почему кот до этого лишь скрывался в тени.

В конечном итоге ему нужно было лучше узнать его характер и натуру, чтобы убедиться, что его не используют, прежде чем решиться на контакт с человеком.

Можно представить, сколько решимости потребовалось коту для этого шага.

На следующий день, отправляясь в своё книжное кафе, Чэнь Циньцин нёс на руках чёрного кота.

Сотрудники кафе сразу обратили внимание на кота, но, боясь подойти к своему боссу, лишь смотрели издали.

Чэнь Циньцин посадил кота рядом с собой, и кот вёл себя очень спокойно, не убегал и не шалил, просто лежал, время от времени поглядывая на Чэнь Циньцина.

Сотрудники, наблюдавшие за котом, принесённым их боссом, были в восторге.

Жаль, что можно было только смотреть, но не трогать.

Босс и его кот стали настоящим украшением кафе.

Чэнь Циньцин получил сообщение от друга.

[Твой отец собирается жениться снова! Ты знаешь об этом?!]

Чэнь Циньцин сузил глаза.

В этот момент в кафе вошли двое и направились к Чэнь Циньцину.

Кот, лежавший рядом с ним, сел, а Чэнь Циньцин поднял голову, глядя на приближающихся.

Это был Гуань Сыхао, изменившийся до неузнаваемости, а рядом с ним стояла скромно одетая женщина средних лет.

Чэнь Циньцин сразу понял, кто она.

Он закрыл ноутбук, молча смотря на них.

Чэнь Циньцин не заговорил первым, поэтому Гуань Сыхао робко произнёс:

— Брат.

Чэнь Циньцин взглянул на него, но не ответил.

Гуань Сыхао, указывая на женщину, представил:

— Это моя мама.

Мать Гуань Сыхао, Гуань Лань, смотрела на Чэнь Циньцина с лёгким напряжением:

— Циньцин...

Чэнь Циньцин прервал её:

— Извините, я вас не знаю и не хочу знать.

Гуань Лань смутилась, озадаченная прямою Чэнь Циньцина.

Гуань Сыхао взял её за руку, словно подбадривая.

Чэнь Циньцин откинулся на спинку стула, и, хотя смотрел снизу вверх, его взгляд был полон давления:

— Я думал, мы молча договорились не вмешиваться в дела друг друга.

— Но... — Гуань Сыхао запнулся.

Чэнь Циньцин не хотел видеть его в таком состоянии и сказал:

— Если ты не можешь сказать что-то внятное, то можете уходить.

Выражение лица Гуань Сыхао мгновенно изменилось, он выглядел оскорблённым словами Чэнь Циньцина.

Однако слова подействовали, и Гуань Сыхао заговорил более уверенно:

— Брат, мы не смогли связаться с тобой по телефону, поэтому пришли сюда. Ты, наверное, не знаешь, но моя мама выходит замуж за твоего отца.

Чэнь Циньцин, словно ожидая этого, кивнул:

— Да, знаю.

Гуань Сыхао не ожидал такого холодного ответа, и даже Гуань Лань была удивлена, что Чэнь Циньцин никак не отреагировал на новость о её браке с его отцом.

Она повернулась к Гуань Сыхао, словно спрашивая, что делать дальше.

Гуань Сыхао не посмотрел на неё, он смотрел на Чэнь Циньцина и продолжил:

— Брат, отец женится, ты ведь его сын. Разве ты не придёшь на его свадьбу?

Чэнь Циньцин поднял бровь.

Гуань Сыхао:

— Мы сами подготовим всё к свадьбе, тебе нужно только прийти в день церемонии. Отец будет счастлив увидеть тебя, и мы с мамой тоже.

Чэнь Циньцин с усмешкой посмотрел на него:

— И зачем мне идти на свадьбу, которая мне ничего не даёт?

Гуань Сыхао, смотря на Чэнь Циньцина своими ясными глазами, убеждал:

— Отец ведь всё равно отец. Даже если ты не любишь нас с мамой, между отцом и сыном не может быть настоящей вражды. Вы самые близкие люди.

— Он теперь ваш близкий человек, а не мой, — ответил Чэнь Циньцин. — Мне идти на вашу свадьбу, чтобы увидеть, как вы счастливы втроём? Или чтобы гости посмеялись надо мной?

Гуань Сыхао удивился:

— Брат, как ты можешь так думать? Свадьба — это праздник, мы просто хотим, чтобы ты почувствовал эту радость. Разве ты не часть нашей семьи?

Чэнь Циньцин усмехнулся:

— Разве не для того, чтобы увидеть, как я буду несчастен?

Гуань Сыхао широко раскрыл глаза:

— Брат, как ты можешь так думать? Мы искренне хотим быть твоей семьёй, я искренне хочу, чтобы ты стал моим братом.

Чэнь Циньцин молчал, его взгляд был холоден.

Гуань Сыхао встретился с его взглядом, и в его сердце пробежала дрожь.

Хотя в глазах Чэнь Циньцина не было эмоций, он почувствовал скрытое презрение, словно Чэнь Циньцин наблюдал за его неумелой игрой.

Скрытая натура Гуань Сыхао начала проявляться, вызывая в нём раздражение.

Но, благодаря Режиму Белого Лотоса, его лицо оставалось чистым и невинным.

Он опустил глаза и печально произнёс:

— Брат, как я могу заслужить твоё доверие?

Чэнь Циньцин продолжал молчать, оставаясь равнодушным.

Гуань Сыхао вдруг сжал руку Гуань Лань, и та, словно получив сигнал, повернулась к Чэнь Циньцину и мягко сказала:

— Циньцин, я от Сыхао знаю, что у тебя могут быть некоторые заблуждения о нас.

Чэнь Циньцин перевёл взгляд на неё.

— Я понимаю, что в такой ситуации твои подозрения естественны...

Гуань Лань вздохнула, и её взгляд стал искренним и тёплым:

— Но я надеюсь, что ты дашь нам шанс доказать, что мы действительно хотим стать твоей

семьёй.

— Семья? Вы достойны? — спросил Чэнь Циньцин.

Гуань Лань замерла.

Хотя Чэнь Циньцин сказал это, в её глазах мелькнула едва уловимая радость.

Но это длилось лишь мгновение, и, если бы не исключительная наблюдательность Чэнь Циньцина, он бы не заметил.

Чэнь Циньцин:

— Хотите, чтобы я стал вашей семьёй? Дайте угадаю, вы хотите моих акций? Ведь я уже совершеннолетний, и акции, принадлежащие мне и моей матери, уже на моём имени. Чэнь Юхао не может на это повлиять.

Гуань Сыхао поднял голову, с недоумением спросив:

— Брат, о чём ты? Мы не хотим твоих акций. И как ты можешь называть отца по имени? Это невежливо.

— Разве нет? — медленно продолжил Чэнь Циньцин. — Вы хотите, чтобы я простил Чэнь Юхао за измену, принял вас как семью, постепенно ослабил бдительность, а потом нашли момент, чтобы устроить аварию на моей машине. Тогда, как близкие родственники, вы бы не вызывали подозрений, и, если бы ваши действия были скрыты, вы бы избежали наказания.

Гуань Лань сжала руку Гуань Сыхао, её лицо выражало удивление.

Не потому, что Чэнь Циньцин угадал их планы, а потому, что он мог так думать.

Чэнь Циньцин сделал паузу:

— А Чэнь Юхао, как мой первый наследник, получил бы всё моё имущество, включая акции компании. Тогда вы бы обманом забрали их у него. Ведь он вам доверяет безгранично, и, если бы вы его одурманили, всё его состояние стало бы вашим.

Гуань Сыхао смотрел на Чэнь Циньцина странным взглядом:

— Брат, ты слишком много смотришь сериалов?

Чэнь Циньцин усмехнулся:

— Возможно.

<http://bllate.org/book/16138/1444713>